Но странно было то, что Шэнь Цинву шла почти вровень с ней, двигаясь так же медленно.

Они держались на расстоянии, но при этом Шэнь Цинву неотступно шла рядом.

Свет и тень падали на её профиль, окутывая лёгким сиянием, — она казалась невероятно прекрасной, словно сошедшая с традиционного свитка элегантная бессмертная.

Когда налетал лёгкий ветерок, он приносил с собой нотки древесного аромата, разгоняя летнюю духоту и унимая страх, затаившийся на дне души Су Е.

На одно мгновение ей даже показалось, что от Шэнь Цинву исходит какое-то чувство безопасности.

Су Е отвела взгляд, опустила ресницы и мысленно удивилась столь внезапной мысли.

Наконец, сделав последний шаг, она успешно перешла дорогу и, оглянувшись на перекрёсток, где ничего не произошло, почувствовала облегчение.

Стоило страху отступить, как она снова начала находить в Шэнь Цинву изъяны.

Такая близкая дистанция… если сейчас схватить Шэнь Цинву за волосы, промахнуться точно не удастся.

С чего бы ей так упрямо хотеть потрепать Шэнь Цинву по волосам? Разумеется, потому что ей ещё никогда не удавалось по-настоящему до них добраться.

Стоило ей только подумать об этом, как её тут же останавливал здоровенный телохранитель Шэнь Цинву. Желание оставалось, а возможности осуществить его не было, и со временем это превратилось в навязчивую идею.

Су Е скосила глаза, уставившись на её собранные в пучок и заколотые нефритовой шпилкой иссиня-чёрные волосы.

Дёрнуть или нет? Её громила-телохранитель сейчас отсутствует, так что это просто идеальная возможность.

— Хочешь схватить меня за волосы? — спросила Шэнь Цинву.

Су Е замерла, её глаза залупались с бешеной скоростью.

Откуда она узнала?!

Шэнь Цинву легко усмехнулась:

— Эту твою дурацкую привычку и впрямь не исправить.

Су Е растерянно хлопала ресницами: что вообще значат слова Шэнь Цинву? Но прежде чем она успела о чём-либо спросить, Шэнь Цинву уже зашагала дальше.

Проводив взглядом спину Шэнь Цинву, которая снова пересекала улицу, возвращаясь на противоположную сторону, Су Е лихорадочно соображала.

Откуда та могла знать, что она хочет потрепать её по волосам? И откуда ей известно про эту её дурацкую привычку? Не умеет же она читать мысли, разве только…

Разве только она тоже пережила Перерождение!

Ветер стих, летняя духота снова навалилась с новой силой. Вокруг сновали прохожие, а она всё так же застыла на обочине, погрузившись в долгое оцепенение.

Шэнь Цинву тоже переродилась — в этом, пожалуй, уже можно было не сомневаться, ведь только Шэнь Цинву из её прошлой жизни могла знать об этой её дурацкой привычке.

Но если она, как и сама Су Е, вернулась из прошлого, зачем тогда было допускать тот ночной казус?

В прошлой жизни они с Шэнь Цинву были как вода и огонь, терпеть друг друга не могли — классические заклятые враги.

Сама она тогда напилась, но Шэнь Цинву-то была трезвая! Совсем она, что ли, с ума сошла, почему ей приспичило лечь в постель со злейшим врагом?!

С ума сойти, с ума сойти, с ума сойти…

Шэнь Цинву перешла дорогу, села в машину и скрылась из виду.

Неужели… она только что помогала ей перейти улицу? Просто потому, что заметила её страх.

И с чего бы ей быть такой доброй?

Вернувшись домой в полном унынии, едва переступив порог, она услышала, как её подруга Кун Фэй играет в комнате в видеоигру.

Во что именно она играла? Разумеется, в тот самый Снег Беспричинности.

Су Е раньше тоже безумно любила эту игру — именно поэтому, впервые попав в Семья Шэнь, она повсюду бегала за Шэнь Цинву и звала её старшей сестрой.

Тогда она обожала эту игру ровно настолько же, насколько обожала Шэнь Цинву, и её вполне можно было назвать преданной фанаткой.

Вот только теперь она из ярой поклонницы превратилась в хейтера.

— Вернулась? — Кун Фэй обернулась. — Ну как прошло прослушивание?

Су Е ничего не ответила и тяжело рухнула на диван с мрачным видом.

Кун Фэй сняла наушники и бросила сетевым друзьям, что отлучится по делу.

— Завалила прослушивание? Эх, пустяки, в этот раз не получилось — в следующий повезет. С твоими-то внешними данными точно будет шанс, подожди немного. Я ведь всё еще жду, когда ты, великая звезда, забьешь на всё и возьмешь меня на содержание.

Кун Фэй подошла и села рядом.

Су Е бросила на неё взгляд и тяжело вздохнула. Если бы дело было только в провале на

прослушивании, она бы так не расстраивалась.

Она кусала локти от сожаления, что её угораздило снова связаться с Шэнь Цинву.

Переродиться вместе со злейшим врагом — что это вообще за шутки? Полный бред.

Она жалела о содеянном так сильно, что внутренности скручивало от боли. Неужели ей опять придется иметь дело со всем этим змеиным клубом по имени Семья Шэнь? Нет уж, увольте, только не это, как же всё это надоело.

Особенно Шэнь Цинву — эта сука та еще штучка.

— Ладно, у меня есть способ поднять тебе настроение, — с видом великого мудреца Кун Фэй разблокировала телефон и сунула его Су Е в руки. — Когда мне паршиво, я всегда смотрю на фотографии своей богини.

На обоях телефона красовалась девушка в белом ципао, её длинные волосы были собраны нефритовой шпилкой, а сама она выглядела чисто и величественно.

Су Е торопливо швырнула телефон обратно, словно увидела призрака.

Кун Фэй, продолжая изображать всезнайку, принялась водить обоями телефона перед носом у Су Е:

— Разве ты не видишь? От моей богини всегда веет таким умиротворением, она такая нежная, будто способна сгладить любое беспокойство в душе.

— Большое спасибо, — уголки рта Су Е нервно дёргались. — Понятия не имею, что ты вообще в ней находишь.

— А ты разве не любила её? — удивилась Кун Фэй.

Су Е подавилась словами:

— То было в прошлом! Больше не люблю!

Су Е не желала продолжать этот бессмысленный разговор, встала и направилась в ванную умываться: в конце концов, она действительно когда-то боготворила Шэнь Цинву, и это чёрное пятно в биографии заставляло её желать врезать себе прямо на месте.

Едва зайдя в ванную, она вздрогнула и чуть не упала.

В левом верхнем углу зеркала красовалась фотография Шэнь Цинву!

И когда только успела её повесить? Наверняка Кун Фэй прилепила! Зачем устраивать здесь филиал уголка с призраками, она что, хочет кого-то до инфаркта довести?

Су Е со злости содрала снимок со стены и швырнула в мусорное ведро.

Вскоре Кун Фэй обнаружила фотографию в урне и, разумеется, удостоилась самых «теплых» и дружелюбных пожеланий.

Глядя на то, как Кун Фэй вовсю включила режим разъяренной фанатки Шэнь Цинву, Су Е невольно вспомнила собственное прошлое фанатичное поведение.

На это зрелище было больно смотреть.

— Как ты посмела выбросить фотографию моей сестрицы Цинву в мусорку? У тебя совсем совести нет!

— Мало того что в отписку ушла, так еще и поливаешь грязью!

— Чем тебе вообще насолила сестрица Цинву? Снег Беспричинности — лучшая игра на свете, а Шэнь Цинву — самая потрясающая на свете!

http://bllate.org/book/37708/4713239